

Веснік

Брэсцкага ўніверсітэта

Галоўны рэдактар:
А.М. Сендзер

Намеснік галоўнага рэдактара:
С.А. Марзан

Міжнародны савет
В.Р. Бязрогаў (Расія)
Ф.Я. Васілюк (Расія)
Марцін Грабэ (Германія)
Андраш Золтан (Венгрыя)
Ежы Нікітаровіч (Польшча)
Фелікс Чыжэўскі (Польшча)
П.М. Ямчук (Украіна)

Рэдакцыйная калегія:

У.А. Сенькавец
(адказны рэдактар)
В.У. Будкевіч
І.Я. Валітава
В.І. Іўчанкаў
Т.А. Кавальчук
А.А. Лукашанец
Л.Г. Лысюк
З.П. Мельнікава
В.Ф. Русецкі
А.С. Сляповіч
В.І. Сянкевіч
І.А. Швед
У.А. Янчук

Пасведчанне аб рэгістрацыі
ў Міністэрстве інфармацыі
Рэспублікі Беларусь
№ 1337 ад 28 красавіка 2010 г.

Адрас рэдакцыі:
224665, г. Брэст,
бульвар Касманаўтаў, 21
тэл.: 23-34-29
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Часопіс «Веснік Брэсцкага
ўніверсітэта» выдаецца
з снежня 1997 года

Серыя 3

ФІЛАЛОГІЯ
ПЕДАГОГІКА
ПСІХАЛОГІЯ

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выходзіць два разы ў год

Заснавальнік – Установа адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна»

№ 2 / 2014

У адпаведнасці з Загадам Старшыні Вышэйшай
атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь № 94 ад 01.04.2014 г.
часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3. Філалогія.
Педагогіка. Псіхалогія» ўключаны ў Пералік навуковых выданняў
Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных
даследаванняў па філалагічных, педагогічных і псіхалагічных навуках

Vesnik

of Brest University

Editor-in-chief:
A.M. Sender

Deputy Editor-in-chief:
S.A. Marzan

International Board:
V.V. Byazrogav (Russia)
F.Y. Vasilyuk (Russia)
Martin Grabe (Germany)
Andrash Zoltan (Hungary)
Ezhi Nikitarovich (Poland)
Felix Chizhevski (Poland)
P.M. Yamchuk (Ukraine)

Editorial Board:
U.A. Senkavets
(managing editor)
V.Y. Budkevich
I.Y. Valitava
B.I. Iuchankav
T.A. Kavalchuk
A.A. Lukashanets
L.G. Lysyuk
Z.P. Melnikava
V.F. Rusetski
I.A. Shved
A.S. Slyapovich
V.I. Syankevich
Y.A. Yanchuk

Registration Certificate
by Ministry of Information
of the Republic of Belarus
№ 1337 from April 28, 2010

Editorial Office:
224665, Brest,
Boulevard Cosmonauts, 21
tel.: 23-34-29
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Published since December 1997

Series 3

**PHILOLOGY
PEDAGOGICS
PSYCHOLOGY**

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

Issued two times a year

Founder – Educational institution
«Brest state university named after A.S. Pushkin»

№ 2 / 2014

According to the order of Chairman of Supreme Certification Commission of the Republic of Belarus № 94 from April 01, 2014, the journal «Vesnik of Brest University. Series 3. Philology. Pedagogics. Psychology» was included to the List of scientific editions of the Republic of Belarus for publication of the results of scientific research in philological, pedagogical and psychological sciences

УДК 159.99

Т.Е. Яценко**РАЗРАБОТКА И ПСИХОМЕТРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА
ОПРОСНИКА СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ОБЛАСТИ ДЕВИКТИМИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ**

В статье раскрывается сущность феноменов «виктимность», «девиктимизация» и «социально-личностные компетенции в области девиктимизации учащихся». Констатируется отсутствие диагностического инструментария для исследования данного вида компетенций. Представлена процедура разработки, психометрической проверки и стандартизации опросника, предназначенного для оценки социально-личностных компетенций будущих педагогов в области девиктимизации учащихся. Описывается процесс конструирования пунктов опросника, выделения шкал пяти субтестов опросника. Приводятся показатели дискриминантности, надежности, содержательной, конструктивной и конвергентной валидности для пяти субтестов и всего опросника в целом. Делается вывод о том, что разработанный опросник обладает необходимыми психометрическими свойствами и может применяться в исследовательской практике для определения уровня овладения будущими педагогами как отдельными компетенциями в области девиктимизации учащихся, так и их группами.

Введение

В настоящее время отмечается повышенный интерес к проблеме психологического сопровождения виктимной личности. Согласно М.П. Долговых, виктимность как виктимный потенциал – это совокупность свойств человека, обусловленных комплексом социальных, индивидуально-психологических и психофизиологических детерминант, обуславливающих дезадаптивный стиль реагирования субъекта, наносящий ущерб его физическому и психоэмоциональному здоровью [1, с. 4–5]. Подчеркивается, что виктимность препятствует эффективному преодолению личностью стрессовых ситуаций, снижает сопротивляемость и устойчивость к негативным внутренним и внешним угрозам, повышает степень предрасположенности стать жертвой психологического насилия. При этом виктимность сопровождается негативной трансформацией образа Я человека.

М.А. Одинцова акцентирует внимание на том факте, что со временем у виктимных личностей вырабатывается рентная установка на виктимное поведение [2; 3]. Ведущая роль в содействии учащимся в отказе от виктимного поведения принадлежит взрослому, а предпринимаемые им действия в данном направлении получили названия «девиктимизация» [4; 5]. Отсутствие исследований в данной области требует конкретизации содержания указанного феномена.

Девиктимизация в системе отношений «педагог – учащийся» определяется нами как социально-психологическое воздействие педагога, стимулирующее учащихся, обладающих различной степенью виктимности, к реализации ассертивной модели поведения. В основе девиктимизации – ассертивная модель поведения педагога. С позиции системного подхода ассертивность – это уверенное поведение, сочетающееся с доброжелательным отношением к другому человеку и уважением к его психологическим границам наряду с выстраиванием собственных гибких психологических границ [6–10]. Под социально-личностными компетенциями (СЛК) в области девиктимизации учащихся мы понимаем системное психическое образование, представленное соответствующими знаниями и умениями, а также ценностями, мобилизующими учителя на построение педагогиче-

Научный руководитель – Н.И. Олифиринович, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной педагогической психологии Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка

ского взаимодействия в направлении содействия виктимным учащимся в проявлении ассертивности в различных системах взаимоотношений, а также препятствующее подкреплению или формированию виктимных черт их личности и виктимного поведения. В структуре СЛК вслед за разработчиками программы Tunning Ю.Г. Татуром, И.В. Баденко мы выделяем три составляющие: когнитивную, деятельностную и ценностную [11–13]. Таким образом, в связи с теоретической и практической новизной проблемы с отсутствием релевантного диагностического инструментария нами была поставлена цель разработать методiku, позволяющую измерить уровень овладения будущими педагогами СЛК в области девиктимизации учащихся, обладающую необходимыми психометрическими свойствами.

Материалы исследования

Разработанный нами опросник базируется на положениях теорий психологической суверенности личности (С.К. Нартова-Бочавер), ролевой виктимности (М.А. Одинцова), девиктимизации (Е.С. Фоминых) и на идеях компетентностного подхода (В.И. Байденко, Ю.Г. Татур, L. Spence и др.). Создание и психометрическая проверка опросника «Социально-личностные компетенции будущих педагогов в области девиктимизации учащихся» проходили ряд стандартных этапов, описанных Л.Ф. Бурлачуком [14].

На первом этапе осуществлялась *спецификация опросника*. За содержательные области опросника были приняты факторы СЛК. Процедура выявления факторов СЛК в области девиктимизации учащихся включала в себя оценку важности перечня выявленных компетенций 180 преподавателями психологических дисциплин в вузах Беларуси. Используя вращение результирующей матрицы факторных нагрузок методом Varimax normalized, мы выделили 5 факторов, описавших 81,26% общей дисперсии данных: фактор «Рефлексивное доверие» (31,29% дисперсии) включал в себя 7 СЛК, «Медиативная самопрезентация» (9,72% дисперсии), «Справедливость» (21,86% дисперсии) и «Коммуникативная толерантность» (9,72% дисперсии) – по 3 СЛК, «Понимающая автономия» (8,08% дисперсии) – 5 СЛК.

Данные факторы составили субтесты опросника. В качестве шкал субтестов выступили СЛК, составившие содержание факторов. Название субтестов опросника соответствует названию факторов СЛК, а название шкал – названию СЛК. Для измерения каждой шкалы субтестов было сконструировано по 10 утверждений. При этом за основу были взяты поведенческие индикаторы СЛК, выявленные на этапе определения состава СЛК в области девиктимизации учащихся. С целью преодоления установки испытуемых на согласие в шкалы субтестов были введены обратные пункты. Количество прямых пунктов (описывают компетентное поведение) было равно количеству обратных пунктов (описывают некомпетентное поведение) и составило 5.

На втором этапе проводилась *содержательная валидизация опросника*. В роли экспертов выступили студенты-психологи 5 курса, которые изучали дисциплину «Психологическая виктимология образования» (15 человек), и преподаватели психологии (7 человек) Барановичского государственного университета (БарГУ). Экспертам нужно было оценить пункты опросника по 3-балльной шкале, согласно следующим параметрам: 1) соответствие содержанию конкретной шкалы, направленности конкретного субтеста и измеряемому конструкту в целом; 2) ясность, простота и недвусмысленность формулировок; 3) завуалированность объекта диагностики для испытуемых; 4) описание конкретных актов поведения, а не предположений о возможном поведении. В итоговый вариант опросника вошло 200 утверждений, получивших высокую оценку содержательной валидности.

На третьем этапе было проведено *пилотажное исследование*. Выборку исследования составили 70 студентов педагогических специальностей БарГУ.

На четвертом этапе осуществлялся *анализ пунктов опросника по параметрам «эффективность» и «дискриминантность»*. Пункты субтестов опросника, индекс эффективности которых оказался более 0,75 или менее 0,25 балла, подвергались коррекции: степень категоричности некоторых утверждений была ослаблена; явная деструктивность действий, описываемых в пунктах, завуалирована через указание на социально приемлемые мотивы; речевые конструкции, указывающие на намеренность деструктивных действий взрослого, устранены; ситуация осуществления взрослым конкретного действия прописана более конкретно; применен нейтральный способ описания варианта поведения (отсутствие прямого указания или намек на недопустимость описываемого поведения). Повторное исследование на выборке объемом 103 человека показало, что измененные пункты опросника обладают приемлемым индексом эффективности.

Вычисление дискриминантности опросника осуществлялось посредством применения метода крайних групп. Доля членов крайних групп составила 33% от общего числа испытуемых (34 человека). В результате из опросника было удалено 38 пунктов, обладавших низкой дифференцирующей способностью. На измерение каждой компетенции внутри субтестов осталось по 8 утверждений, 4 из которых прямые и 4 обратные. Количество пунктов опросника было сокращено до 162.

На пятом этапе проводилось *определение надежности опросника*. Осуществлялось вычисление надежности/согласованности на разных выборках: студенты БарГУ 3–5 курсов, которые в процессе педагогической деятельности будут взаимодействовать преимущественно с младшими школьниками (первая выборка – В1), с подростками и старшеклассниками (вторая выборка – В2). В1 составили 216 студентов факультета педагогики и психологии; В2 – 200 студентов факультета славянских и германских языков. Для определения надежности опросника вычислялся коэффициент корреляции Пирсона, значения которого, согласно Л.Ф. Бурлачуку, должны быть не менее 0,2 [14].

Диапазон значений коэффициентов корреляции Пирсона между баллами, набранными по пунктам, и суммарным баллом соответствующих шкал составили: $r_{B1} = 0,20-0,78$ и $r_{B2} = 0,21-0,76$; между итоговым баллом по шкалам и итоговым баллом соответствующих субтестов – $r_{B1} = 0,71-0,91$ и $r_{B2} = 0,68-0,98$; между итоговым баллом субтестов и суммарным баллом по опроснику для первой выборки – $r_{c1-c2} = 0,89$, $r_{c3} = 0,86$, $r_{c4-c5} = 0,88$ и для второй – $r_{c1} = 0,75$, $r_{c2} = 0,79$, $r_{c3} = 0,76$, $r_{c4} = 0,75$, $r_{c5} = 0,71$.

Для первой выборки значение альфа Кронбаха шкал субтестов разместились в диапазоне $\alpha = 0,78-0,86$, для второй – $\alpha = 0,70-0,85$, что свидетельствует о достаточно высокой надежности шкал субтестов. Значение альфа Кронбаха для всего опросника по первой выборке составило $\alpha = 0,83$, а по второй – $\alpha = 0,70$.

Таким образом, установлен высокий уровень внутренней согласованности пунктов опросника по шкалам с общим баллом субтеста и общим баллом опросника, а также шкал субтестов с общим баллом субтестов и с общим баллом опросника, субтестов с общим баллом опросника. Идентичные результаты, полученные на двух выборках, указывают на достаточно высокую надежность опросника.

На шестом этапе проводилась *проверка валидности опросника*. Процедура оценки конструктивной валидности состояла в установлении сходства опросника с уже существующими методиками, измеряющими схожие феномены. Определялись коэффициенты корреляция шкал, субтестов и общего балла опросника с методиками «КОСКОМ–2», позволяющими исследовать «социально-психологическую компетентность как сложное многоуровневое психологическое образование» [15; 16], и «Тест коммуникативных умений Л. Мильхенсона» (в адаптации Ю.З. Гильбух) [17, с. 50–53].

Значения коэффициента корреляции между субтестами опросника и суммарным баллом методики «КОСКОМ–2» варьировали от 0,31 до 0,51; между шкалами субтес-

тов опросника и суммарным баллом методики «КОСКОМ–2» – от 0,29 до 0,53, что свидетельствует о наличии приемлемой взаимосвязи между показателями, получаемыми по двум методикам. Значит, разработанный нами опросник измеряет тот же феномен (те же компетенции).

Значимые связи прослеживаются между шкалами субтеста 1 «Рефлексивное доверие» опросника и шкалами методики «КОСКОМ–2» «Понимание людей» ($r_1 = 0,44$, $r_2 = 0,41$, $r_3 = 0,43$, $r_4 = 0,52$, $r_6 = 0,48$, $r_7 = 0,62$), «Предприимчивость» ($r_2 = 0,40$, $r_3 = 0,47$, $r_4 = 0,57$, $r_6 = 0,43$, $r_7 = 0,47$), «Коммуникативная компетентность» ($r_2 = 0,53$, $r_3 = 0,57$, $r_5 = 0,42$, $r_6 = 0,64$). Следовательно, данный субтест опросника позволяет достаточно точно оценить степень понимания испытуемыми вербального и невербального поведения людей, ожидания от учащихся нравственного поведения, умение ориентироваться в новой ситуации и с учетом новых обстоятельств взаимодействия, способность устно-навливать доверительные отношения, что соответствует содержанию СЛК группы «Рефлексивное доверие».

Значимые связи выявлены между шкалами субтеста 2 «Медиативная самопрезентация» опросника и шкалами методики «КОСКОМ–2» «Понимание людей» ($r_1 = 0,55$, $r_2 = 0,54$, $r_3 = 0,67$, $r_4 = 0,72$), «Предприимчивость» ($r_1 = 0,56$, $r_2 = 0,45$, $r_3 = 0,47$), «Эмоциональная устойчивость» (ЭУ) ($r_1 = 0,47$, $r_3 = 0,42$), «Социально-психологическая компетентность» ($r_1 = 0,43$, $r_3 = 0,40$). Таким образом, данный субтест позволяет верно оценить способность видеть ситуацию с позиции собеседника, быстро ориентироваться в новой ситуации взаимодействия, сохранять психическое равновесие в фрустрирующих ситуациях, устанавливать коммуникативный контакт, содействовать разрешению конфликтов других людей, формулировать комплименты и легко высказываться относительно положительных черт других людей, что входит в содержание СЛК группы «Медиативная самопрезентация».

Значимые связи установлены между шкалами субтеста 3 «Справедливость» и шкалами методики «КОСКОМ–2» «Понимание людей» ($r_2 = 0,51$, $r_3 = 0,59$), «Предприимчивость» ($r_2 = 0,60$, $r_3 = 0,41$), «Социально-психологическая компетентность» ($r_2 = 0,47$, $r_3 = 0,43$). Указанный субтест позволяет дать точную оценку способности человека выбрать из различных вариантов общения наиболее оптимальный, широты ролевого репертуара, способности понимать мотивацию поведения других людей, которые согласуются с содержанием СЛК группы «Справедливость».

Значимые связи прослеживаются между шкалами субтеста 4 «Коммуникативная толерантность» опросника и шкалами методики «КОСКОМ–2» «Понимание людей» ($r_1 = 0,54$, $r_2 = 0,62$, $r_3 = 0,44$), «Предприимчивость» ($r_1 = 0,46$, $r_2 = 0,43$), «Стабильность человеческих отношений» ($r_1 = 0,40$, $r_2 = 0,45$, $r_3 = 0,43$). Данный субтест позволяет достаточно точно оценить способности выстраивать близкие отношения, не нарушающие психологических границ другого человека, проявлять терпимость по отношению к поведению других людей, вызывать доверие, составляющие содержание СЛК группы «Коммуникативная толерантность».

Значимые связи определены между шкалами субтеста 5 «Понимающая автономия» опросника и шкалой «Понимание людей» методики «КОСКОМ–2» ($r_1 = 0,56$, $r_2 = 0,46$, $r_3 = 0,43$, $r_4 = 0,45$). Отмеченный субтест дает возможность точно оценить способности понимать личность другого человека, договариваться и организовывать общение «на равных», составляющие содержание СЛК группы «Понимающая автономия».

Учитывая, что составляющей социально-психологической компетентности выступают коммуникативные умения, конструктивная валидность опросника определялась посредством вычисления взаимосвязи с методикой «Тест коммуникативных умений Л. Мильхенсона» (в адаптации Ю.З. Гильбух).

Субтест 1 «Рефлексивное доверие» значимо коррелирует с баллами, набранными по пунктам теста Л. Мильхенсона, описывающими умение вступать в контакт с другим человеком ($r = 0,36$), оказывать поддержку ($r = 0,37$) и реагировать на попытку другого человека вступить в контакт ($r = 0,39$). Сумарный балл по субтесту 2 «Медиативная самопрезентация» значимо коррелирует с баллом, набранным по тесту Л. Мильхенсона, относящемуся к умениям оказывать знаки внимания ($r = 0,40$), поддержку ($r = 0,43$), принимать сочувствие ($r = 0,39$), вступать в контакт ($r = 0,44$) и позитивно реагировать на стремление другого человека вступить в контакт ($r = 0,48$). Суммарный балл по субтесту 3 «Справедливость» значимо коррелирует с баллом, набранным по тесту Л. Мильхенсона, относящемуся к умениям реагировать на справедливую ($r = 0,38$) и несправедливую критику ($r = 0,37$); провоцирующее поведение ($r = 0,35$) и на стремление другого человека вступить в контакт ($r = 0,36$). Суммарный балл по субтесту 4 «Коммуникативная толерантность» значимо коррелирует с баллом, набранным по тесту Л. Мильхенсона, характеризующему умение реагировать на справедливую критику ($r = 0,38$); обращаться с просьбой ($r = 0,34$); вступить в контакт ($r = 0,38$). Установлены значимые корреляции сумарного балла по субтесту 5 «Понимающая автономия» с баллом, набранным по тесту Л. Мильхенсона, относящемуся к умениям реагировать на провоцирующее поведение ($r = 0,38$), принимать сочувствие и поддержку ($r = 0,38$). Таким образом, очевидна релевантность пунктов опросника диагностируемому объекту.

Имеют место положительные корреляционные связи между шкалами и субтестами опросника и сумарным баллом по пунктам методики Л. Мильхенсона, относящимся к асертивному типу реагирования: $r_{C1} = 0,46$, $r_{C2} = 0,51$, $r_{C3} = 0,44$, $r_{C4} = 0,45$, $r_{C5} = 0,53$. Значит, опросник позволяет дать точную оценку асертивного взаимодействия, выступающего основой девиктимизации виктимных учащихся. Таким образом, установлено, что опросник обладает хорошей конструктивной валидностью.

Процедура оценки *конвергентной валидности* осуществлялась посредством вычисления коэффициентов корреляции Пирсона опросника с методиками, измеряющими схожие или противоположные психологические явления. Исследование показало, что все шкалы и суммарные баллы по субтестам, общий балл по опроснику положительно коррелирует со шкалой «Асертивные действия» методики «Стратегии преодоления в стрессовых ситуациях» (SACS) Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой [18] и отрицательно со шкалами «Манипулятивные действия», «Асоциальные действия», «Агрессивные действия» (таблица 1).

Таблица 1 – Коэффициенты корреляции между субтестами и шкалами опросника и шкалами методики SACS*

Субтесты (шкалы) опросника	Модели поведения			
	Асертивная	Манипулятивная	Асоциальная	Агрессивная
Субтест 1				
Рефлексия	0,41		-0,41	-0,41
Конструктивная критика			-0,47	-0,41
Интеллектуальная поддержка			-0,58	
Оптимизм		-0,42	-0,59	
Общий балл	0,43	-0,40	-0,54	
Субтест 2				
Медиация	0,44	-0,45	-0,54	
Убеждение			-0,57	
Положительное оценивание			-0,44	
Общий балл	0,41	-0,40	-0,61	

Субтест 3				
Справедливость	0,43	-0,47	-0,35	
Продолжение таблицы 1				
Требовательность	0,41		-0,40	
Ролевая гибкость			-0,42	
Общий балл		-0,49	-0,49	
Субтест 4				
Толерантность			-0,44	
Коммуникативная открытость	0,52			
Безоценочное отношение	0,51		-0,52	
Общий балл	0,51		-0,52	
Субтест 5				
Межличностное понимание	0,50			-0,46
Мотивирование	0,47			-0,43
Содействие автономии				-0,55
Компетентное слушание				-0,68
Общий балл	0,47			-0,56
Суммарный балл по опроснику	0,44	-0,41	-0,58	

**Приведены только значимые корреляции*

Таким образом, чем выше уровень овладения личностью СЛК в области девиктимизации обучаемых, тем в большей степени она ориентируется на ассертивную модель поведения в стрессовых жизненных ситуациях. Установленный факт подтверждает одно из теоретических положений, на котором базируется разработанный нами опросник: в основе девиктимизации обучаемых лежит ассертивная модель поведения взрослого, предполагающая отказ от психологического насилия и позволяющая избегать манипуляции со стороны виктимного ребенка.

Получены умеренные положительные корреляционные связи со шкалами методики «Тест уверенности в себе» В.Г. Ромека [19]. Суммарные баллы по субтесту 1, субтесту 2 и субтесту 3 значимо коррелируют со шкалами «Уверенность» ($r_1 = 0,37$; $r_2 = 0,43$; $r_3 = 0,33$) и «Инициатива в социальных контактах» ($r_1 = 0,32$; $r_2 = 0,35$; $r_3 = 0,35$) методики «Тест уверенности в себе», суммарный балл по субтесту 4 – со шкалами «Уверенность» ($r = 0,42$) и «Социальная смелость» ($r = 0,35$), суммарный балл по субтесту 4 – со шкалой «Социальная смелость» ($r = 0,37$), суммарный балл по опроснику – со всеми шкалами методики В. Ромека. Таким образом, чем выше уровень овладения личностью СЛК в области девиктимизации учащихся, тем она обладает большей самоэффективностью действий, проявляет большую смелость в межличностном взаимодействии и тем в большей степени она открыто и конструктивно выражает свои чувства, формулирует просьбы, проявляет уважение к психологическому пространству личности другого человека.

Проверка конвергентной валидности опросника предполагала вычисление коэффициента корреляции Пирсона между шкалами и субтестами опросника и шкалами методики «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой и Н.П. Радчиковой [20] (таблица 2).

Таблица 2 – Коэффициенты корреляции между субтестами и шкалами опросника и шкалами методики «Тип ролевой виктимности»*

Субтесты (шкалы) опросника	Шкалы методики «Тип ролевой виктимности»		
	Игровая роль жертвы	Социальная роль жертвы	Ролевая виктимность
Субтест 1			
Рефлексия		-0,46	-0,44

Конструктивная критика		-0,42	
Продолжение таблицы 2			
Общий балл		-0,48	-0,46
Субтест 2			
Убеждение	-0,43	-0,43	-0,45
Общий балл	-0,39		-0,40
Субтест 3			
Справедливость	-0,47		
Общий балл			-0,39
Субтест 4			
Безоценочное отношение	-0,41		-0,43
Общий балл	-0,41		-0,42
Субтест 5			
Межличностное понимание	-0,50		
Мотивирование	-0,58		
Содействие автономии	-0,42		-0,39
Компетентное слушание	-0,72		-0,54
Общий балл	-0,57		
Суммарный балл по опроснику	-0,49		-0,55

*Приведены только значимые корреляции

Высокие показатели овладения личностью СЛК групп «Рефлексивное доверие», «Медиативная самопрезентация», «Справедливость» сочетаются с низкой предрасположенностью продуцировать поведение жертвы.

Субтесты 2, 4 и 5 опросника значимо коррелируют со шкалой «Игровая роль жертвы» методики «Тип ролевой виктимности». Значит, высокий уровень овладения СЛК, связанными со снятием психологического напряжения в системах взаимоотношений «учитель – виктимные учащиеся», «виктимный ученик – одноклассники» и конструктивным управлением педагогическими конфликтами; обеспечением психологически безопасной атмосферы для самораскрытия виктимных учащихся; стимулированием их к интеллектуальной, эмоциональной и поведенческой автономии, сопровождается низким уровнем сформированности у будущих педагогов рентной установки на виктимное поведение.

Таким образом, полученные взаимосвязи с методикой «Тип ролевой виктимности» подтверждают, что пункты опросника описывают поведение, альтернативное виктимному. Конвергентная валидность опросника также подтверждена посредством установления значимых умеренных корреляционных связей со шкалами методики «Психологические границы личности» (С.К. Нартовой-Бочавер) (таблица 3) [21].

Таблица 3 – Коэффициенты корреляции между субтестами и шкалами опросника и шкалами методики «Психологические границы личности»*

Субтесты (шкалы) опросника	Шкалы методики «Психологические границы личности»				
	Суверенность	Суверенность	Суверенность	Суверенность социальных	Суверенность психологи-

	пространства	вещей	ценностей	связей	ческого пространства
Продолжение таблицы 3					
Субтест 1					
Рефлексия	0,52	0,40			0,41
Конструктивная критика	0,54	0,45	0,40		0,46
Интеллектуальная поддержка		0,43		0,41	0,40
Оптимизм			0,43	0,48	0,42
Общий балл	0,51				0,44
Субтест 2					
Положительное оценивание		0,40	0,48		0,41
Общий балл по субтесту			0,41		0,44
Субтест 3					
Справедливость					0,45
Общий балл					0,41
Субтест 5					
Компетентное слушание		0,43	0,44	0,42	0,41
Суммарный балл по опроснику	0,48				0,41

**Приведены только значимые корреляции*

Чем выше уровень овладения личностью СЛК в области девиктимизации обучаемых, тем выше ее способность контролировать и защищать свое психологическое пространство, основанная на обобщенном опыте успешного автономного поведения. Установленный факт согласуется с тезисом, положенным в основу создания опросника, о том, что девиктимизация возможна при наличии у взрослого умения конструктивно выстраивать свои психологические границы.

Конвергентная валидность проверялась посредством установления взаимосвязи между шкалами и субтестами опросника и шкалами методики «Взаимодействие родитель – ребенок» И.М. Марковской [22, с. 378–389]. Выявлено, что высокий балл по опроснику сопровождается ориентацией будущих педагогов на проявление требовательности в отношениях с детьми ($r = -0,37$), поддержание их автономии ($r = -0,45$), сотрудничество ($r = -0,45$), а также отказом от принуждения детей ($r = -0,47$), принятием их личности ($r = 0,55$) и проявлением последовательности в стиле взаимодействия ($r = 0,34$).

Суммарный балл по субтесту 1 «Рефлексивное доверие» значимо коррелирует со следующими шкалами методики: «мягкость – строгость» ($r = -0,44$), «автономность – контроль» ($r = -0,43$), «тревожность за ребенка» ($r = -0,41$); по субтесту 2 опросника «Медиативная самопрезентация» – со шкалами «автономность – контроль» ($r = -0,42$), «отвержение – принятие» ($r = 0,42$), «непоследовательность – последовательность» ($r = 0,40$); по субтесту 3 «Справедливость» – со шкалами «нетребовательность – требовательность» ($r = 0,40$) и «отсутствие сотрудничества – сотрудничество» ($r = 0,49$); по субтесту 4 «Коммуникативная толерантность» – со шкалами «отвержение – принятие» ($r = 0,46$), «автономность – контроль» ($r = -0,45$); по субтесту 5 «Понимающая автономия» – со шкалами «отвержение – принятие» ($r = 0,57$), «отсутствие сотрудничества – сотрудничество» ($r = 0,64$), «непоследовательность – последовательность» ($r = 0,51$). Значит, высокий уровень овладения СЛК сопровождается ориентацией будущих педа-

гогов на сотрудничество и высокую требовательность по отношению к виктимному ребенку наряду с его принятием, ожиданием от него высокого уровня ответственности и достижений наряду с требовательностью, а также устойчивостью характера поведения, что является важными признаками сформированности СЛК в области девиктимизации учащихся.

На заключительном этапе осуществлялась *стандартизация опросника* посредством преобразования первичных («сырых») оценок в баллы, т.е. посредством процедуры нормирования. В целях стандартизации опросника выборка исследования была увеличена до 488 человек. Были составлены конверсионные таблицы для субтестов опросника, их шкал, а также для суммарного балла опросника.

Заклучение

1. Опросник предназначен для измерения уровня овладения студентами педагогических специальностей СЛК в области девиктимизации учащихся в трех аспектах: а) интегральная оценка (оценка уровня овладения СЛК в целом); б) оценка обобщенных компонентов (оценка уровня овладения пятью группами СЛК, измеряемых соответствующими субтестами); в) оценка уровня единичных составляющих (оценка уровня овладения 20 СЛК на основе анализа результатов, полученных по шкалам опросника).

2. Разработанный опросник «Социально-личностные компетенции будущих педагогов в области девиктимизации учащихся» обладает хорошими психометрическими показателями (дискриминативность, надежность, валидность).

3. Проведенная стандартизация опросника позволяет применять его в исследовательских целях, получать сопоставимые результаты исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долговых, М.П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / М.П. Долговых; Тольяттинский гос. ун-т. – М., 2009. – 19 с.
2. Одинцова, М.А. Психологическая коррекция установки «жертвы» у подростков Чернобыльской зоны : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / М.А. Одинцова; Ярославский гос. пед. ун-т имени К.Д. Ушинского. – Ярославль, 2007. – 24 с.
3. Одинцова, М.А. Специфика проявления рентной установки в поведении человека / М.А. Одинцова // Ярослав. пед. вестник. – 2010. – № 2. – С. 192–196.
4. Вишневецкий, К.В. Место виктимологической теории в криминологии / К.В. Вишневецкий // Общество и право. – 2010. – № 1. – С. 208–212.
5. Фоминых, Е.С. Девиктимизация студентов с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве вуза: психологический подход / Е.С. Фоминых // Вестник Оренбург. гос. пед. ун-та. – 2012. – № 3. – С. 119–123.
6. Бейтсон, Г. Экология разума / Г. Бейтсон. – М. : Смысл, 2000. – 396 с.
7. Каппони, В. Ассертивность – в жизнь / В. Каппони, Т. Новак. – СПб. : Питер, 1995. – 277 с.
8. Сатир, В. Психотерапия семьи / В. Сатир. – СПб. : Речь, 2000. – 284 с.
9. Bowen, M. Theory in practice of psychotherapy / M. Bowen // Family therapy. Theory and practice / eds. P. Guerin. – N.Y. : Gardner Press, 1976. – 242 p.
10. Salter, A. Conditioned reflex therapy / A. Salter. – N.Y. : Capricorn, 1949. – 106 p.
11. Байденко, В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения : метод. пособие / В.И. Байденко. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 72 с.

12. Горылев, А.И. Методология TUNING: компетентностный подход при определении содержания образовательных программ : метод. пособие / А.И. Горылев, Е.А. Пономарева, А.В. Русаков. – Н. Новгород, 2011. – 93 с.
13. Olson, D.N. Circumplex model of marital and family systems. Assessing family functioning / D.N. Olson // Normal family processes. The Guilford press; eds. W. Froma. – N.Y. – London, 1993. – P. 43–52.
14. Бурлачук, Л.Ф. Психодиагностика : учебник для вузов / Л.Ф. Бурлачук. – СПб. : Питер, 2006. – 351 с.
15. Куницына, В.Н. Межличностное общение / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. – СПб. : Питер, 2001. – 544 с.
16. Психология педагогического общения : энцикл. словарь / под общ. ред. А.А. Бодалева. – М. : Когито-Центр, 2011. – 600 с.
17. Психологические тесты : в 2 т / под ред. А.А. Карелина. – М. : ВЛАДОС, 2001. – Т. 2. – С. 50–53.
18. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – СПб. : Питер, 2009. – 336 с.
19. Ромек, В.Г. Тест уверенности в себе / В.Г. Ромек // Психологическая диагностика. – 2008. – № 1. – С. 59–82.
20. Одинцова, М.А. Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности / М.А. Одинцова. – Самара : Бахрах-М, 2013. – 160 с.
21. Нартова-Бочавер, С.К. психологическое пространство личности : монография / С.К. Нартова-Бочавер. – М. : Прометей, 2005. – 312 с.
22. Олифинович, Н.И. Терапия семейных систем / Н.И. Олифинович, Т.Ф. Велента, Т.А. Зинкевич-Куземкина. – СПб. : Речь, 2012. – 570 с.

Yatsenko, T.E. Development and Psychometric Check of the Questionnaire of Social-personal Competences of Future Teachers in the field of Devictimization of Pupils

In the article the essence of phenomena «viktinnost», «deviktinnization» and «social- personal competence of area of a deviktinnization of pupils» are revealed. The procedure of development, psychometric check and standardization of the questionnaire intended for an assessment of social-personal competences of future teachers in the field of deviktinnization of pupils is presented. The process of designing of points of a questionnaire, allocation of scales of five subtests of a questionnaire is described. Indicators of diskriminantnost, reliability, validity for five subtests and all questionnaire as a whole are given. The conclusion that the developed questionnaire possesses necessary psychometric properties is drawn and can be applied in research practice to definition of level of mastering by future teachers as separate competences of area of a deviktinnization of pupils, and their groups.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 17.09.2014